

Подпись

Жан Поль Готье, Метрополь и любовь

Моск. метро. - 1996. - 4 мая. - с. 15

Заметки самого страстного поклонника Парижа, красивых женщин и моды Максима Лерана о визите Жана Поля Готье в Москву и о многом другом...

Одним приятным теплым вечером (а именно 15 апреля 1995 года) направил я свои стопы в сторону Метрополя. Поясню сразу же для всех причину моего променада в направлении этого пафосного здания. Журнал «ELLE» вышел на русском языке, следовательно, презентация такого эстетного и изысканного издания может проходить только в Метрополе.

Метрополь... Как много в этом слове для сердца русского слилось! Причем не только для русского, но и для советского тоже. Не нужно забывать о том, что с марта 1918 года по 1920-й это блистательное произведение искусства, над созданием которого работал сам Валькотте, служило пристанищем для второго Дома Советов. Но будем ближе к телу, как говорил старик Мопассан, и начнем повествование относительно всего происходящего.

В то время как солнце почти достигло горизонта, ваш покорный слуга уже был у своей цели. Переговорив с некоторыми друзьями и выслушав упреки Славы Зайцева в отношении моего внешнего вида (мэтр высокой моды недоумевал по поводу того, увидит ли он меня когда-нибудь в пиджаке, или я все время буду выглядеть как колхозник), я отправился в зал. Впереди был показ моды. Присутствующие шумно общались в ожидании красивых манекенщиц, которые не только придают нашей тусклой и короткой жизни особую утонченность и изящество, но и толкают нас на фривольные, без-

рассудные и экстравагантные поступки, далеко уводя от повседневных забот и тревог. Да, ради этих прекрасных созданий мы бросаемся в бездну, не зная, сможем ли возвратиться обратно. И порой не задумываясь над тем, что же мы делаем, кидаемся ради них в такие авантюры, что невольно становимся страшно от той власти, которую имеют над нами эти прекрасные нимфы. Размышления подобного рода пронесли у меня в голове буквально за считанные секунды.

В момент же, когда почти все приглашенные собрались вокруг знаменитого фонтана, двери распахнулись и взорам публики предстал во всем своем великолепии Жан Поль Готье. Несравненный кутюрье был одет в соответствии со своей репутацией «эпатажного маэстро». Морская тельняшка и плиссированная черная юбка чуть ниже колена, экстравагантный черный пиджак - все это лишь подчеркивало его страсть ко всему необычному. Плотное кольцо поклонников тут же окружило его со всех сторон. Андрей Бартенев с огромным оранжевым котом из папье-маше по имени Костя даже умудрился вручить Жану видеокассету со своими показами. Но такое повышенное внимание ничуть не смутило мастера перфоманса. Он завел длинный монолог о любви, которым сразил наповал всех любителей высокой моды. Мне же он посоветовал быть более снисходительным к женщинам и в довершение всего похвалил мои стихи, которые я посвятил манекенщицам и творцам подиума. На этой возвышенной ноте мы прервали нашу беседу и были препровождены любезными швейцарами в зал.

С первых минут дефиле стало ясно, почему мы

так любим мир моды и ее прекрасных служительниц, именно мир моды уводит нас от насущных проблем и помогает забыть все горести. Созерцая творения великих модельеров, у меня в душе с новой силой всколыхнулись воспоминания о самом лучшем городе на земле - Париже и о моей любви - Наташе Семановой. Мне вдруг стало невыразимо жалко всех присутствующих и самого себя из-за того, что этой красоты так мало в нашей жизни. Но эта жалость пришла вместе с мыслью о недоступности красоты перед заурядностью.

А на подиуме шелковые костюмы сменялись прекрасными туалетами из органзы и шифона, им на смену появлялись великолепные в своей простоте платья от Chanel. Манекенщицы одна за другой вызывали бурю аплодисментов. Создавалось некое ощущение нереальности всего происходящего. Красота заставляла нас забыть обо всем.

И понял я, что самое важное в жизни - не просто любить все красивое, но и быть красивым во всем: в одежде, в человеческих отношениях и в любви.

Я покинул этот замок веселья, когда ночь бескрайним шатром опустилась печально над городом. И мне стало безумно грустно от обыденности нашей жизни и захотелось прокричать в небо единственный вопрос. Почему красота и любовь так редко стучатся в наши сердца?

МАКСИМ ЛЕРАН.

P.S. Быть может, весь вопрос просто в том, как часто мы сами хотим допустить в свои сердца любовь и красоту. Если же мы этого сами не хотим, то мне действительно грустно...